

ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬН. ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДѢ

ВЫПУСКЪ 62.

Ю. А. ЯВОРСКИЙ.

**Національное
самосознаніе карпаторуссовъ
на рубежѣ XVIII-XIX вѣковъ.**

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ «КАРПАТСКОМУ СВѢТУ»

УЖГОРОДЪ,
ТИПОГРАФІЯ «ШКОЛЬНОЙ ПОМОЩИ»
1929.

Национальное самосознание карпаторуссовъ на рубежѣ XVIII—XIX вѣковъ.

Вмѣстѣ съ нѣкоторой долей національно-политической свободы и болѣе или менѣе условными возможностями общаго культурнаго подъема или даже подлиннаго возрожденія, въ изнуренную многовѣковымъ рабствомъ и нуждою Закарпатскую Русь, въ связи съ ея сознательнымъ и добровольнымъ присоединеніемъ къ славянской же, демократической республикѣ, стали исподволь просачиваться также, какъ извѣстно, и — занесенныя самостійнической эмиграціей изъ Русской Украины и Галичины — разъединительныя струи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и соотвѣтственныя имъ названія «Украина» и «украинскій», въ современномъ тенденціозномъ примѣненіи, вслѣдъ за другими областями мало- или южно-русской рѣчи, также и къ этой послѣдней, до сихъ поръ нетронутой еще національнымъ и языковымъ разбродомъ, чудомъ сохранившейся окраинѣ Русской земли.

Правда, еще въ 1890-хъ годахъ покойнымъ М. П. Драгомановымъ и нѣкоторыми его приверженцами — галичанами «украинскаго» толка были въ этомъ направленіи предприняты отдѣльныя попытки, но все онѣ — благодаря ли отрицательному отношенію тогдашняго мадьярскаго правительства, не допускавшаго здѣсь вообще подобныхъ, кромѣ обязательно мадьярскаго, народно-политическихъ вопросовъ, или же, скорѣе, вслѣдствіе стихійнаго отпора, сразу же оказаннаго имъ со стороны карпаторусскаго народа, — не достигли надлежащаго развитія и поникли въ скорости сами собой. Точно также и возникшая во время мировой войны, уже съ благословенія австро-германскаго генеральнаго штаба, мадьярско-украинская «Ukrania» Я. Н. Стрипскаго лишь пронеслась надъ Закарпатской Русью, какъ диковинный и праздный метеоръ, подобно, какъ и, возглавленный тѣмъ-же дѣятелемъ, большевицкій «русько-краинскій» періодъ 1919 года безвременно отивѣлъ, такъ и не успѣвъ расцвѣсть.

А непреклонно вѣрная національному родству и имени Закарпатская Русь, какъ искони, такъ оставалась дальше все такой-же подлинной и неизмѣнной Русью, пока, какъ сказано, въ новѣйшее ужь время, не начали — все шире и сильнѣй — смущать и развращать ее, проникшіе вновь извѣдъ, разбродные кличи и ярлыки.

Въ связи съ указанной тлетворной пропагандой не лишнимъ будетъ воспроизвести рядъ подлинныхъ и нелюбимыхъ — выбранныхъ случайно — справокъ относительно того, какъ сами-же вожди карпаторуссовъ, въ лицѣ писателей, ученыхъ и владыкъ, опредѣляли свой національный видъ еще тогда, когда — подъ бдительной рукой мадьярской власти — и для самой пылкой или мнительной фантазии еще и рѣчи не могло возникнуть о какой-нибудь «россійской агитаціи» и о «катыющихся рубляхъ», которые всѣмъ недругамъ единства русскаго народа представлялись неизбывнымъ пугаломъ въ позднѣйшія, шальные времена.

«Родъ нашъ россійскій» — говорилъ въ своей рѣчи по случаю открытія Ужгородской богословской семинаріи 3 декабря 1778 года префектъ ея Григорій Боровскій.¹⁾

«Людей россійскаго Израиля» усматривалъ въ своемъ народѣ другой префектъ той-же семинаріи, Іоаннъ Кутка, въ рѣчи, произнесенной 12 января 1780 г.²⁾

«Граматику «роусскую» составилъ для карпаторуссовъ (1788 г.) и тутъ-же посвятилъ ее «угророссіанамъ» профессоръ монастырскихъ школъ Арсеній Коцакъ.³⁾

Преисполненъ многочисленными проявленіями «россійскаго» самосознанія панегирикъ въ честь Антонія Ангеловича «Ономастиконъ» (Львовъ, 1791 г.) карпаторусскаго ученаго П. Д. Лодія («въ россійскомъ языкѣ», «россійскаго клира», «россійскій лицей», «россійскимъ Парнасомъ», «всѣмъ россіанамъ», «оугро-россами» и т. д.)

«Нашъ россійскій клиръ діецесіи Мункачовской» упоминается въ т. н. «Гукливской Лѣтописи» подъ 1796 г.⁴⁾

¹⁾ Ю. Гаджега: Исторія Ужгородской богословской семинаріи, Ужгородъ, 1928, 42.

²⁾ Тамъ-же, 43.

³⁾ И. Панкевичъ: Славеноруська грамика Арсенія Коцака — «Науковий Зборник», Ужг. 1927, V, 234, 238.

⁴⁾ Я. Біленькій (Стрипскій): Угроруські літописні записки — «Записки Н. Т-ва ім. Шевч», 1911, CIV, 80.

Въ «Исторіи о Карпато-Россахъ или о переселеніи Россіанъ въ Карпатскія горы» И. С. Орлая, напечатанной въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 1804 г., какъ явствуетъ уже изъ самаго заглавія, сплошь употребляется номенклатура: «россіане», «карпато-россіане», «россійскій», «карпато-россійскій»¹⁾.

Точно также и Ю. И. Венелинъ иначе не называлъ карпаторуссовъ въ своихъ сочиненіяхъ (напр. «Нѣсколько словъ о Россіанахъ Венгерскіихъ», «Карпато-росскія пословицы» и др.), какъ «россіане», «россійскій», «росскій»²⁾.

Наконецъ, и скрывшійся подъ псевдонимомъ Ивана Бережанина карпаторуссъ, послѣдовательно употребляя въ посланной въ 1827 году И. С. Орлаю статьѣ подобныя же выраженія: «карпато- или угро-россіане», «Угророссія» и т. п., далъ и общее опредѣленіе національныхъ русскихъ наименованій: «Се почтеннѣйшее русскаго народа наименованіе по нарѣчіямъ колы многообразно произносится: россъ, руссъ, россинъ, русинъ, россіанъ, русанъ, руссонинъ, руссакъ, руссакъ»³⁾.

А Мукачевскій каноникъ, цензоръ славяно-русскихъ книгъ въ Будинѣ, впослѣдствіи Пряшевскій епископъ, Григорій Тарковичъ далъ въ 1805 году слѣдующее образное, поэтическое выраженіе всего карпаторусскаго національнаго самосознанія вообще:

«Вѣмъ, Палласъ при Невѣ престоль положила.
Неблагодарна! Ужокъ, Латурцу лишила...
Карпатъ Славянамъ есть истинный отецъ, мати,
Но Россіаны дѣти то не ищутъ знати»⁴⁾.

Такимъ образомъ, хотя-бы даже и совсѣмъ оставить безъ вниманія такія общія названія, какъ «русскій», «угро- или карпато-русскій», всегда и сплошь употреблявшіяся здѣсь съ древнѣйшихъ и до нынѣшнихъ временъ, уже изъ этой маленькой «россійской» сводки (которая при болѣе подробныхъ разысканіяхъ могла-бы быть, конечно, сильно увеличена) оказывается съ наглядной очевидностью, что общерусское, вѣрнѣе — всероссійское національное сознаніе въ былыя времена горѣло на высотахъ Закарпатской Руси неизмѣнно яркимъ и неугасающимъ огнемъ.

¹⁾ И. С. Свѣнцицкій: Матеріалы по исторіи возрожденія Карпатской Руси, Львовъ, 1906, I, 56—83.

²⁾ Тамъ же, I, 86—110.

³⁾ Тамъ же, I, 46—56.

⁴⁾ К. Кустодіевъ: Церковь угорскихъ русскихъ и сербовъ въ ихъ взаимоотношеніи, Москва, 1873, 20—21.

Принося здѣсь эту, дважды своевременную справку, въ видѣ юбилейнаго привѣтствія глубокоуважаемому карпато-русскому писателю и дѣятелю Евменію Ивановичу Сабову по случаю 70-лѣтія его, я думаю, что нѣтъ нужды особо выяснять или подчеркивать живую, между ними сущую, преемственность и связь. Достойнѣйшій преемникъ духа предковъ и непреклонный стражъ національныхъ вѣхъ, высокозаслуженный юбиляръ всю жизнь свою отдалъ служенію заветнымъ идеаламъ русскаго единства и родства, за что и слѣдуетъ воздать ему отъ имени всего народа глубокоу, признательную почесть: Исполать!

Прага, 1 мая 1929 г.

ЛЪВІВСЬКА БІБЛІОТЕКА
АН УРСР
№ И 36813

(Отд. оттиска изъ журнала "Карпатскій Свѣтъ", 1929 г., № 5-6, стр. 592-5)